

ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

В конце 1974 года моя матушка, видя запойную страсть своего отрока к шахматам, решила прикупить ему немного литературы. Да не тут-то было! Магазиновые полки оказались девственно чисты – 250-миллионная держава проглатывала даже 100-тысячные тиражи как удав мышку. Единственное, что ей удалось – так это выписать журнал «Шахматы в СССР», единственно доступное издание в медвежьем углу этой самой империи. Зато какое...

В. Руденко на фестивале в Одессе

С самого первого номера детское внимание привлек яркий, живо написанный отдел композиции, редактируемый Анатолием Георгиевичем Кузнецовым. Захотелось узнать – а что конкретно стоит за надписями «мат в 2 хода» или «ничья». Так появился новый решатель. Посылать решения в белокаменную было страшновато, зато в шахматный отдел областной газеты «Горьковская правда» за милую душу! Особенно если авторы произведений земляки – Василий Козырев, Николай Рябинин. Кстати, среди решателей «Горьковской правды» той поры мелькал и Анатолий Мукосеев (да-да, тот самый!). Мир тесен...

В №3-1975 журнала «Шахматы в СССР» увидели свет итоги 11-го личного первенства СССР по составлению, причем помимо статистики и избранных произведений чемпионата, его победителям предстояло ответить на ряд вопросов редактора отдела, в том числе и 2 таких: **1) Когда и как увлеклись составлением?; 2) Качества настоящей хорошей композиции?**

«Герой нашего времени» Валентин Федорович Руденко, победивший сразу в разделах двух- и трехходовок, дал очень заинтересовавшие юный ум ответы. Впечатления детства самые яркие и эти ответы я могу процитировать наизусть, равно как и

формулу иприта, даже будучи разбуженным посреди ночи!

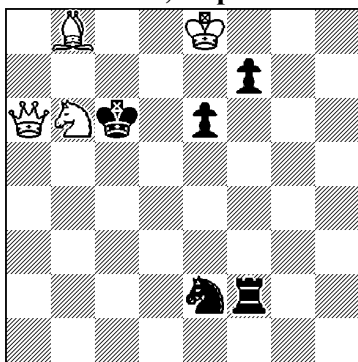
Вопрос №1: **«В 13 лет захотел научиться лучше играть в шахматы и заказал через «Книга – почтой» шахматную литературу. Ничего из того, что просил, не оказалось, однако пришел неформальный ответ, что есть «Советские шахматистки» и «Шахматная задача». Последний сборник и явился моим самоучителем по композиции...»**. Подумалось: ну, прямо, как я, с той лишь разницей, что моим композиторским букварем стали отделы «поэзии шахмат» центрального журнала и областной газеты...

Вопрос №2: **«Главное для задачи – идея, замысел! Пусть даже оснащенные не вполне удачным вступлением, пусть хромают и некоторые другие элементы... Меня давно уже раздражают люди, толкующие об «идеале», но давно не составляющие сами. Ведь они теряют чувство «трудности преодоления»...»**. Тогда до составления я еще не дорос, но по прошествии лет стал ясен смысл этой мудрой фразы – *у судьи нет права критика, у него есть только право согласиться или не согласиться с автором, а не разглагольствовать о пресловутой «технической грязи»*. При несогласии судья обязан показать предметно – как можно избавиться от «технической грязи», так как это делали в своих присуждениях Л.Лошинский и сам В.Руденко, к слову, не только в судействе, но и во вводной части книги «Преследование темы», хрестоматии современной шахматной задачи.

Следом, в №5-1975 в рубрике «Из классики» попала четырехходовка №1. Увы, решить не смог... **1.Ba7!! – 2.Qc8+ Kb5 3.Qc4+ Ka5 4.Qa4#, 1...Sc3 2.Sd7+ Kd5 3.Qb7+ Kc4 4.Se5#, 1...Rf4 2.Sc4+ Kd5 3.Qb5+ Ke4 4.Sd2#!** Увидев ответы, произнес, как и герой известного мультфильма:

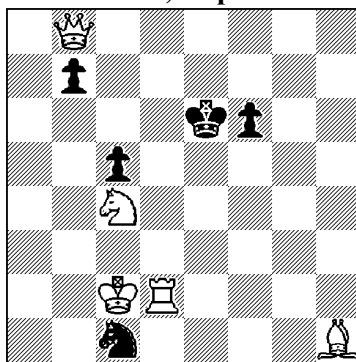
тика: «Ничего не понимаю!» А посему процесс накопления критической массы растянулся еще на 3 года, пока наконец в одной из газетных рубрик не увидел №2. 14-летний пацан 3 вечера промучился в поисках вступления **1.Rg2!!** (как похоже на **1.Ba7!!**), пружина сжимается до отката и черный монарх трижды поражается выстрелом из кривого ружья в угрозе **2.Qg8+ Kd7 3.Rg7#** и 2 вариантах: **1...Kf5 2.Qc8+ Ke4 3.Rg4#**, **1...Kd5 2.Qe8! Kxc4 3.Rg4#!** Пораженный юнец еле дождался ответов и, вычитав про правильные маты и чешский стиль, заново проштудировал все шахматные книги в местной библиотеке, где имелись упоминания про задачи, а так же все домашние журналы и газетные вырезки. И потом снова посмотрел на №1, но уже (ученье – свет! Хотя не ученых по-прежнему тьма...) другим взглядом. Общее очарование можно выразить только одной, но емкой немецкой фразой: «Дас ист фантастиш!!» Причем настолько фантастиш, что если бы мне пришлось присуждать «Приз Галицкого» за лучшую ортодоксальную задачу (надеюсь, таковой будет учрежден WFCC хотя бы за альбомное трехлетие) XX века, то я без колебаний отдал бы его №1!

№1. В.Руденко
Cs.sach
1956, I приз

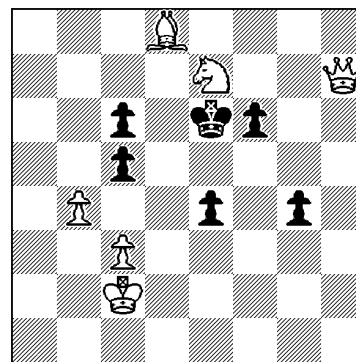
Мат в 4 хода

№2. M.Havel
Natal Mercury
1912, I приз

Мат в 3 хода

№3. Е.Фомичев
Шахматы в СССР
1979

Мат в 3 хода

Потом и самому создать что-нибудь подобное. Долго ничего не получалось, но в начале 1979 года экспромтом, на уроке труда, когда на деревообрабатывающем станке долбил пазы в ножках табуретки (ее полагалось сделать за учебную четверть), экспромтом вышла №3, как Афродита из пены морской: **1.Sd5! e3 (-) 2.Sf4+ Ke5 3.Bc7#**, **1...Kxd5 2.Qf5+ Kd6 3.bc5#**, **1...cd5 2.Qe7+ Kf5 3.Qxf6#**, **1...Ke5 2.Bc7+ Ke6 3.Sf4#**, **1...f5 2.Sf4+ Ke5 3.Qc7#**.

Пару месяцев я не решался послать свой опус в журнал, но потом все же набрался смелости и отправил. Довольно скоро получил письмо от редактора отдела композиции Ан.Кузнецова с сообщением о грядущей публикации и пожеланием: «Продолжайте составлять!» Конечно, трудно ее поставить в один ряд с шедевром мэтра, но, по мнению читателей журнала, это был «отличный дебют».

С самим же мэтром мне довелось познакомиться в 1985 году в композиторской Мекке Советского Союза – Одессе, выведенной классиками сатиры Ильей Ильфом и Евгением Петровым под видом города Черноморска в «Золотом теленке», на очередном фестивале творцов шахматной красоты и ее почитателей-решателей. Так получилось, что мало кому известный новичок оказался за одним столом с Юрием Гордианом и Валентином Руденко. Поначалу мне было неловко, тем паче, что от меня после ночных походов благоухало как от главного героя «Золотого теленка» Остапа Бендера после поездки в маленькую виноградную республику – молодым барашком и имеретинским вином, и еще – женщинами. Но Валентин Федорович какой-то простой фразой снял ненужное напряжение, и мы оказались на равных.

Надо сказать, Валентин Федорович умел импозантно выглядеть, на нем превосходно сидела любая одежда – спортивный костюм, пиджачная пара, джинсы «Lee», на него превосходно

ложился загар. При желании он мог очаровать любую околофестивальную леди, тем более, что с чувством юмора у него было все в порядке.

Фестивальная полемика (слева направо): Н. Пархоненко, В. Чепижный, Р. Кофман, В. Руденко

новгородский коллега!) не ночевал дома, он пошел по ложному следу» и т.п. Или рисунок-диптих: слева – Одесса, ночь, луна, звезды, спящий в постели в обнимку с шахматами яйцеголовый очкарик, справа – Новосибирск, ночь, луна, звезды, постель, пышногрудая «бляндинка» в компании гостя с юга с усищами вразлет а ля мартовский кот и в кепке «аэропорт». И т.д., и т.п.

И вот рано утром мы вывесили наше детище на доску объявлений и не знали – побьют нас или похвалят. Была всего лишь эпоха перестройки... Перед завтраком «Glasnost» облепил фестивальный люд. И тоже не знал – ржать или бить авторов больно и, возможно, ногами. Все сомнения молниеносно разрешил подошедший Валентин Федорович Руденко, глянувший на наше детище и разразившийся таким непосредственным хохотом, что его примеру дружно последовали все остальные!

Последовавший мастер-класс по составлению (как и все остальные) мэтра произвел неизгладимое впечатление на всю оставшуюся жизнь. Ничего подобного ни до, ни после фестивалей в Одессе видеть не доводилось!

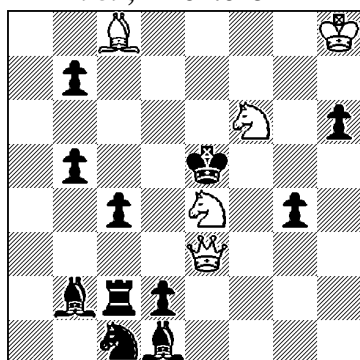
Конечно же, я приобрел и книгу В.Руденко «Преследование темы» сразу после ее выхода в 1983 году, но несколько лет она была висевшим на стене ружьем А.П.Чехова, обязанным раз в жизни, но все-таки выстрелить! И оно выстрелило в начале 1988 года, когда пришли первые серьезные успехи и захотелось большего. Вводную часть (462 задачи) я проглотил залпом во время более чем 4-часового автобусного путешествия Н.Новгород-Навашино, в гости к шахматистам города корабелов, а почти все задачи автора во время обратной дороги и, чего греха таить, с известной головной болью, вызванной традиционным русским гостеприимством. Меня поразило искусство В.Руденко выстраивать содержание задачи в единый организм, опираясь исключительно на внутренние ресурсы схемы, без всяких там «загоруйкиных коней», боковых костыликов, срабатывающих раз в тысячелетие. Убери хотя бы одну пешку и все рухнет! Такое же чувство у меня вызвала разве что музыка «Led Zeppelin». Не стало барабанщика команды Джо Бонэма, не стало «Led Zeppelin».

Наконец, настало время раскрыть одну «страшную тайну»!

Помнится, на одном из фестивалей в один из вечеров стихийно возникшая «группа товарищей»: О.Ефросинин, Ваш покорный слуга, художник В.Чекарьков, Р.Усманов и кто-то еще под самый композиторский напиток (конечно, это «пиво») стихийно зачала стенгазету «Glasnost». Рожденные фразы, афоризмы тут же переносились Р.Усмановым на бумагу, а сюжеты рисунков молниеносно оформлялись В.Чекарьковым.

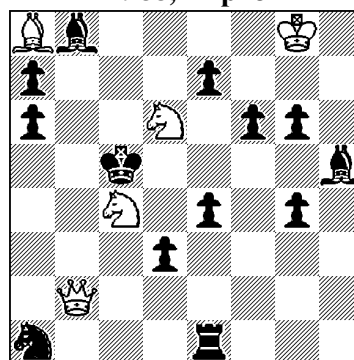
Например: «Знакомьтесь с дамой, опасайся предшественника!», «Ночью Голубенко (да простит нас

4. В.Руденко
«Звайзгне»
1959, 2 поч.отзыв

Мат в 4 хода

5. Ю.Гордиан, Е.Фомичев
ЮК «В.Руденко-50»
1988, I приз

Мат в 4 хода

Меня очень «завела» №4 в «Преследовании темы» во время упомянутого выше обратного путешествия: **1.Kh7! – 2.Sc3+ Kd6 3.Sxb5+ Kc6 4.Bd7#, 1...b6 2.Sc5+ Kd6 3.Se8+ Kc6 4.Bb7#, 1...Bf3 2.Qc5+ Kf4 3.Sh5+ Kxe4 4.Bf5#**. Как говаривал тогдашний плешивый генсек, «процесс пошел», но технических силенок тогда еще не всегда хватало и я обратился к Юрию Марковичу Гордиану за помощью. Почти все было решаемо, но на задуманное **1...ed6** проходила дуаль, а без пешки e7 нет задачи...

Мой более опытный соавтор принял поистине соломоново решение – раз в чешской школе автор может управлять решением, то можно поставить на b8 черного слона и считать тематическим взятие слонем. Выдающийся техник и весьма авторитетный арбитр В.Руденко согласился с таким подходом: **1.Qc3! – 2.Se5+ Kxd6 3.Sf7+ Ke6 4.Qc8#, 1...g5 2.Qa5+ Kd4 3.Sf5+ Kxc4 4.Bd5#, 1...e5 2.Sb6+ Kxb6 3.Sc8+ Kb5 4.Bc6#, 1...Bxd6 2.Se3+ Kb5 3.Bc6+ Kb6 4.Sd5#, 1...Rc1 2.Sxe4+ Kb5 3.Qa5+ Kxc4 4.Qa4#**. Если бы Валентин Федорович знал, что он сам дал идею...

Сразу после публикации итогов ЮК-50 В.Руденко в Москве прошел пленум шахматных композиторов СССР, во время которого АС (такие инициалы нужно давать без точек!) Кузовков выступил с докладом о многоходовке 80-х годов прошлого столетия, в котором назвал ее лучшей «чешской» десятилетия. К демонстрационной доске тут же вылетел известный столичный «критик Латунский» (вспомните роман «Мастер и Маргарита» М.А.Булгакова!), никогда не читавший чешских классиков в оригинале и многоходовки которого кишмя кишат дуалями, перебил А.Кузовкова. Этот «ремесленник», как метко его окрестил покойный И.Крихели, буквально с пеной у рта стал доказывать, что эта задача не чешская и она вообще дырявая, чем немало удивил (а кое-кого и насмешил) собравшуюся аудиторию.

Но все вышло не по «критику Латунскому», а так, как предрекал судья-юбиляр В.Руденко, присудивший ей первый приз: задача победила в чемпионатах России и Украины, вошла в Альбом ФИДЕ 1986-88 и вообще обошла всю мировую печать.

Теперь пришло время писать другой том, до которого не дошли руки у Алесандра Дюма-старшего – том под названием «25 лет спустя». И лучшим подарком к новому юбилею будут новые отличные задачи. Как говорят в Одессе-маме, их есть у нас!

Евгений Фомичев, международный мастер и арбитр